

Неделя Тридцатая: Сессия 59-Доктор Харлин Кинцель

Ее разочарование было очень острым.

Нет, это было не просто разочарование. Это было предательство. Унижение. И злость тоже.

Она рыдала за своим столом, закрыв лицо руками.

Она чувствовала, как пылают ее щеки, что шея и воротник блузки были влажными. Когда она откинулась назад и посмотрела на свои руки, они были испачканы тушью.

- Она посмотрела на часы. В два тридцать вечера. Боже, через полчаса у нее будет сеанс связи с ним. Она не могла пойти в такую аварию, как эта!

Она была в таком восторге, когда рассказала об этом Джоан. Они прекратили свои дебрифинговые сессии всего лишь раз в неделю, и она ворвалась в прошлую пятницу, переполненная новостями. Ну, она не хотела ничего говорить в первый раз, на случай, если это была случайность. Но прошло уже несколько недель, и она была уверена.

-Он говорит о своем детстве!- Воскликнула она, не в силах скрыть своего волнения.

Джоан, однако, не была в восторге. Ее первоначальное выражение нежного веселья, когда Харлин запрыгнула в комнату, страстно желая поделиться, сменилось беспокойством и сдержанностью.

-И что же он тебе говорит?- Решительно спросила она.

Харлин была поражена ее холодностью. - Ну, я не могу рассказать вам подробности. Привилегия врача и пациента."

- Конечно, вы не можете рассказать мне подробности. Но мне хотелось бы знать, что это за истории. Грубо говоря, Харли - это слезливые истории? Рассказывал ли он вам об отце - алкоголике, матери - проститутке, жестоком дяде, издевательствах в школе-что-нибудь в этом роде?"

Ее прежнее жизнерадостное сердце камнем упало к животу. - Нет, - сказала она, не в силах скрыть свою боль. -Нет, ничего подобного не было.- И она вздернула подбородок и посмотрела на доктора Лиланда, который не сразу извинился, а спокойно и холодно посмотрел Харлин в глаза своими шоколадно-карими глазами.

Конечно, она не сказала всей правды. Там были намеки на подобные вещи, но он никогда ничего не говорил прямо. И это было не так, как если бы она не читала его полное досье! Она

знала его уловки! Почему Джоан ничего не поняла-сам факт, что он ничего не сказал прямо, только укрепил его доверие к ней. Он не пытался взять ее на прогулку-он просто ждал подходящего момента!

Но хотя Джоан мгновение спустя выдавила из себя улыбку и поздравила ее с успехами, остальная часть сеанса была напряженной, и Харлин отвечала на вопросы прямо и без подробностей, как будто она вернулась в кабинет директора.

Но это было еще не самое худшее.

В тот день она отказалась от своей обычной утренней пробежки, чтобы прийти пораньше и продолжить чтение и печатать заметки. Доктор Эндрюс разговаривал с доктором Мойей на кухне для персонала за чашкой фильтрованного кофе.

-Я не знаю, о чем думал Иеремия, приписывая этого маленького выскочку к Джокеру. Только что из университета - и оценки или нет, она не готова. Кстати об этих оценках, вы когда-нибудь разговаривали с ней? Честно говоря, мне трудно поверить, что эти оценки были заработаны с ее спины - возможно, на ее спине.- И оба доктора злобно захихикали вместе. - На самом деле, я даю ему еще месяц, прежде чем мы будем иметь дело с ее трупом. Вы слышали , что сейчас его только приковывают за лодыжки!"

- Безобразие, - протянула доктор Мойя, поднося сигарету к губам. Харлин стояла снаружи в коридоре, застыв от ужаса. - Думает, что она умнее всех нас. Я учился в Оксфорде. Диплом готэмского Университета ничего не стоит. И знаете, как она туда попала? На стипендию по легкой атлетике !"

И оба доктора снова рассмеялись.

-Если бы я не знал этого шутника лучше, я бы сказал, что она трахалась с ним, чтобы он вел себя прилично.- Эндрюс сплюнул, и, не в силах больше ничего слышать, она повернулась на каблуках и побежала по коридору.

Конечно же, она знала об этом. Известно, что большинство из них на самом деле не считали ее "одной из них". О, они были достаточно дружелюбны. Вежливый. Но она же их видела. Видела, как они оглядывают ее с ног до головы своими жесткими критическими глазами. Заметив потертости на ее туфлях, тесноту юбок. Неужели они не понимают, что ее долги по универу огромны - что зарплата интерна не очень хорошо оплачивается, даже хуже, чем у Аркхэмского врача? Но дело было не только в этом. Они просто смотрели на нее сверху вниз .

Они думали, что она всего лишь дешевая, глупая, фальшивая шлюха .

Без четверти три. Пятнадцать минут.

Она им еще покажет. Черт возьми, так или иначе. Так или иначе, она докажет, что они ошибаются .

Она нырнула в ванную и плескалась холодной водой в лицо, пока к ней не вернулось что-то похожее на ее обычный румянец, затем вытерлась насухо. Нет времени на макияж, за исключением быстрого блеска.

Она немного опоздала; он уже был там, прикованный за лодыжки к кушетке, этан и Росс вопросительно смотрели на нее, когда она нырнула внутрь. Она быстро улыбнулась им, как бы извиняясь.

- Извините, ребята, я тут кое-что записал. Мне очень жаль, Джокер."

-Не волнуйтесь, док."

Когда охранники ушли, она открыла свой кожаный блокнот и сняла крышку с позолоченной авторучки, на которой были выгравированы ее инициалы, лихорадочно перелистывая страницы блокнота, чтобы найти свое место, тщательно избегая смотреть на своего пациента.

-В чем дело, Док?- Голос шутника был нежным, мягким и проникательным. Она съежилась под ним.

- Не очень много, - сказала она с усилием. - У меня был спокойный уик-энд, что становится своего рода нормой в эти дни. Я так устаю по выходным.- Она бормотала что-то невнятное, не желая думать о том, что ее телефон не звонил уже пару недель. Она подумала, не позвонить ли подругам, но так и не решилась. Она не хотела, чтобы он знал, как ей одиноко по выходным. -Я не знаю почему. Наверное, эта работа просто выбивает меня из колеи. - Как поживаешь?"

Она строчила на одной из страниц-не слова, а какие-то странные закрученные строчки, петляющие вокруг друг друга, как делала это на лекциях. Ее руки слегка дрожали.

-Ну, если честно, я немного беспокоюсь о своем докторе."

Она с трудом сглотнула. -Почему ты так говоришь?"

-Ну, она прибежала сюда почти на пять минут позже, с красными глазами и заплаканными щеками, и ни разу не взглянула на меня с тех пор, как села. А ты бы не беспокоился, док?"

Тогда она подняла на него глаза.

И когда она это сделала, то почувствовала, как что-то перевернулось внутри нее.

Она покопалась в архивах и забрала файлы домой на выходные. Она не должна была этого делать, но ничего не могла с собой поделать. Теперь она была полностью поглощена этим проектом, написав кучу заметок и наблюдений, теорий и философий о загадочной душе, которая была Джокером.

Среди папок были его фотографии, сделанные во время нескольких последних медицинских осмотров.

Было неправильно смотреть на них. И она это знала. Это было нарушением закона. Предательство его доверия.

Но она просто ничего не могла с собой поделать.

Она смотрела на него недолго. Всего лишь несколько быстрых взглядов, а затем она спрятала их обратно в коробку, ее щеки пылали, она открыла бутылку белого вина и поставила фильм братьев Маркс. Она даже никогда не видела их до того, как он стал ее пациентом, но они были просто способом провести ленивый пятничный вечер.

Теперь, глядя на него, она не могла не думать об этих фотографиях. Его яркая, белая нагота и ее чистая красота. Без смиренной рубашки она отчаянно ощущала его длинный худой торс, жилистые руки и огромные ладони, ноги, которые, казалось, тянулись бесконечно, складки колючего хлопка свободно висели на них.

Ей не следовало смотреть на них.

-Ничего страшного, - наконец ответила она. - Спасибо за заботу, но мы здесь не для того, чтобы говорить обо мне. Если хотите, мы можем отложить этот сеанс до четверга ... - даже когда она произносила эти слова, что-то внутри нее протестовало. Ей было интересно, так ли он себя чувствовал, когда мечтал с кем-нибудь поговорить. Чтобы кто-то просто слушал.

- О Док, я не могу этого сделать.- Его голос все еще был таким мягким. Как бархат. Как будто она могла завернуться в него. -Я не могу вот так взять и уйти от тебя. Ты всегда был рядом со мной."

Она сглотнула, комок подступил к горлу. -Это не будет ... это не будет ... - она запнулась, - быть Ри - правильно.- Она крепко сжала губы, сглатывая слезы, которые грозили пролиться. - Пожалуйста, извините меня.- Ее взгляд затуманился, слезы сами собой потекли по щекам, и она подняла на него несчастные глаза. Его лицо, насколько она могла видеть сквозь туман, было удивительно сочувственным, сияющим пониманием.

- Выпустите его, док.- Он мягко посоветовал ей, и это было похоже на прорыв плотины.

Она всхлипывала, тяжело и пронзительно всхлипывая, а он смотрел на нее с дивана. Она не

могла до конца поверить, что у нее все еще осталось так много после того, как она провела полдня, рыдая в одиночестве в своем кабинете.

Но, может быть, в этом все и дело. С кем бы она могла поговорить здесь о своем унижении? Скорее всего, они все были в этом замешаны. Даже - и ее рыдания стали громче - даже Джоан. Кто из ее друзей - кого она больше никогда не видела - может ли она сказать, когда она сделала такую большую вещь о том, чтобы быть хорошим и будущим молодым доктором в убежище Аркхэм? Может быть, в конце концов, это было просто таким проклятым облегчением - плакать перед кем - то, кто ... кому не все равно .

Наконец ее рыдания перешли в редкие всхлипывания, и она почувствовала себя умытой, хотя и немного смущенной.

- Ну вот, - приветливо сказал Джокер, откидываясь на спинку дивана. -Что все это значит?"

Конечно, она не должна была ему говорить. Но кому еще она могла рассказать об этом?

Он засмеялся, когда она описала то, что сказал доктор Эндрюс, и она почувствовала, как что-то холодное и жесткое сжало ее сердце. Он увидел выражение ее лица и быстро успокоил ее::

- Не смотрите так обиженно, док ... разве вы не знаете? Эндрюс когда-то был моим врачом. О да, - сказал он, глядя на ее испуганное лицо, - ты знаешь, как долго он продержался? - Два дня назад! А-ха - ха-ха-ха!"

И она смеялась вместе с ним, восхищенная и мстительная.

- Это правда, док. Старик Эндрюс не мог справиться с вашим покорным слугой. Ему просто больно, кекс. Не слушай этого старого ворчуна-бездельника. Это просто случай с зеленоглазым монстром. От всех них! Как долго мы уже встречаемся?"

- Она всхлипнула. - Почти девять месяцев назад."

-А вот и ты!- Торжествующе сказал он. -И ты не сумасшедший и не мертвый. Они просто завидуют, тыквенный пирог! Пусть говорят! Мы с тобой знаем, что к чему."

Ты и я! Ее сердце подпрыгнуло, и она чувствовала себя так глупо из-за своих сомнений .

Он смотрел по сторонам, хитро ухмыляясь.

-Хочешь еще что-нибудь узнать о Докторе Эндрюсе?"

И вопреки себе, она кивнула, горя нетерпением.

Джокер сел, свесив ноги с дивана, и заговорщицки наклонился к ней. -Ну вот, - сказал он театральным шепотом, - старина док Эндрюс слегка похудел.- Он указал на нее дрожащими пальцами над головой. - Есть парик, специально сшитый. Он был груб со мной во время нашего первого совместного сеанса. Задавал всевозможные очень неуместные вопросы. Поэтому, когда он спустился вниз для наблюдения в общей комнате, я случайно играл в бильярд с Харви. А когда Эндрюс повернулся ко мне спиной, я точно так же манипулировал своим кием и сбил парик с его головы перед всеми заключенными!"

Она разразилась целым потоком хихиканья. Образ напыщенного, приземистого Эндрюса, барахтающегося, пытаясь поднять свой парик с пола, в то время как все заключенные смеялись над ним, был живым и восхитительным в ее мысленном зоре.

-Конечно, - задумчиво произнес Джокер, - тогда у нас еще был бильярдный стол и кии. Там был тот инцидент, который я имел с ... О, вы не хотите слышать об этом."

Он взглянул на нее и склонил голову набок, а она продолжала хихикать.

- Вы чувствуете себя немного лучше, док?"

Она закашлялась и плотно сжала губы. - Да, благодарю вас."

Он усмехнулся ей, явно чему-то забавляясь. - Illegitimi non carborundum, док. Если я потеряю тебя, кто останется у меня?"

Он нуждался в ней! Ее сердце потянулось к нему. Она начинала понимать, через какое одиночество он прошел за эти долгие годы.

Она должна была довести это до конца-ради него.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654484>